

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Богданова В.О. — Исследование проблем развития субъектности в цифровой среде // Психолог. – 2023. – № 4.
DOI: 10.25136/2409-8701.2023.4.43726 EDN: WBYEXD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43726

Исследование проблем развития субъектности в цифровой среде

Богданова Вероника Олеговна

ORCID: 0000-0002-6342-8050

кандидат философских наук

доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

454080, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Ленина, 69, ауд. 444

✉ verovictory@mail.ru

[Статья из рубрики "Личностный рост"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.4.43726

EDN:

WBYEXD

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2023

Аннотация: В статье представлены результаты фокусированного интервью по выявлению проблемных маркеров развития структурных компонентов субъектности у молодого поколения. Объектом исследования является проявление субъектности молодого поколения в интернет-пространстве. Предметом исследования выступают проблемные маркеры развития субъектности молодежи в цифровой среде. Теоретико-методологической основой исследования выступают взгляды на сущность и структуру субъектности А.В. Брушлинского, К.А. Абульханова-Славской, А.К. Осницкого, Е.Н. Волковой, И.А. Серegiной, В.А. Петровского. Исследование опирается на теоретические положения о влиянии цифровой среды на проявление субъектности молодого поколения Т.Г. Лешкевич, Г.Л. Тульчинского, А.Н. Красильникова, А.Х. Абзаловой, Ю.А. Чернавина, Н.М. Сараевой, Р.Р. Ишмухаметова. В качестве эмпирического метода исследования применяется групповое фокусированное интервью 70 российских студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Теоретическая значимость и новизна исследования заключается в систематизации теоретических представлений о влиянии цифровой среды на развитие субъектности. Практическая значимость заключается в выявлении проблемных маркеров

развития субъектности в цифровой среде, знание о которых может использоваться для создания личностно-центрированной образовательной среды. Эмпирическим путем выявлены основные проблемные маркеры развития некоторых структурных компонентов субъектности: индивидуальности, рефлексии и эмпатии. Определено соотношение свободы и ответственности в цифровой среде с точки зрения представителей молодого поколения. Результаты данного исследования могут быть использованы в целях разработки психолого-педагогических программ, направленных на развитие навыков рефлексии, самоопределения, самореализации, эмоционального регулирования, позитивного самоотношения и эмпатии.

Ключевые слова:

субъектность, индивидуальность, рефлексия, свобода, ответственность, эмпатия, проблемные маркеры, самореализация, саморазвитие, цифровая среда

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855, <https://rscf.ru/project/23-28-00855/>

Введение

Проблема развития субъектности занимает важное место в гуманитарных научных исследованиях. Впервые понятие субъектность появляется в философии, где данный феномен раскрывается как осознание индивидом себя в качестве субъекта познавательной активности. Эта мысль находит отражение уже в философии И. Канта. Философ рассматривает субъекта в качестве всеобщего законодателя, познаваемый мир для него выступает проекцией его творческой активности [\[1, с. 79\]](#).

В психолого-педагогической литературе понятие «субъектность» раскрывается в контексте ее становления и развития. В трудах А.В. Брушлинского, К.А. Абульханова-Славской, А.К. Осницкого, Е.Н. Волковой, И.А. Серегинной, В.А. Петровского рассматривается сущность, атрибутивные характеристики субъектности и освещаются предпосылки и факторы ее формирования. Субъектность описывается как интегрированный феномен, в котором проявляются иницирующее творческое начало, мотивация к достижению поставленных целей, способность к самоорганизации, самореализации и построению эффективных социальных взаимодействий [\[2, с. 40\]](#). По мнению Е.Н. Волковой субъектность проявляется через осознанное и деятельностное отношение человека к миру и самому себе [\[3, с. 52\]](#).

Сущностной характеристикой субъектности являются осознанная активность [\[4\]](#). По мнению К.А. Абульханова-Славской осознанная активность представляет собой типичный для личности обобщенный ценностный способ отражения, выражения и осуществления ее жизненных потребностей [\[5, с. 7\]](#). Согласно взглядам А.К. Осницкого осознанная активность превращает человека в автора своих усилий, обеспечивает достижение принимаемых целей и задач, дает относительную независимость как от сил природы, так и от противоречивых социальных требований [\[6\]](#).

Одной из важных характеристик субъектности является способность личности к самопознанию, самоопределению и самореализации. Развитие субъектности предполагает направленность на проявление собственной индивидуальности, на преобразование и совершенствование качеств личности. Человек со сформированной

субъектностью способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития в течение всей жизни [\[7, с. 591\]](#). Он осуществляет проективную деятельность, создает проект самого себя, пребывает в пограничном состоянии между двумя реальностями – реальностью актуального и реальностью возможного. «Мостиком» между этими реальностями становится философская рефлексия, которая необходима ровно настолько, насколько глубока и широка пропасть между этими реальностями [\[8, с. 306\]](#).

В основе субъектности лежит нравственное отношение к действительности. Субъектность личности является носителем определенных идеалов, ценностей, смыслов, которые служат основой ее мировоззрения. Субъектность выступает в качестве экзистенциального центра, который служит внутренней опорой для человека. Обращенность к субъектности обеспечивает подлинное проживание бытия, построение конструктивных взаимодействий человека с миром. Она предполагает наличие у личности внутренней духовно-нравственной позиции, которая проявляется в умении использовать свой потенциал для реализации задач и целей жизнедеятельности, в соответствии с определяемым ее смыслом и ценностями [\[9\]](#).

Следует отметить, что в научной литературе проблема изучения сущности и структуры субъектности разработана достаточно основательно. Однако практически не уделяется внимание проблеме развития субъектности в цифровой среде. Недостаточно изучены факторы, мешающие пользователям проявлять субъектность в цифровом пространстве. Обнаружение данных проблемных зон обуславливают актуальность данного исследования.

Объектом исследования является проявление субъектности молодого поколения в цифровой среде. Предметом исследования выступают проблемные маркеры развития субъектности молодежи в цифровой среде. Целью исследования является изучение проблемных маркеров развития субъектности молодежи в цифровой среде.

Обзор литературы

Интенсивное развитие цифровых технологий существенно влияет на субъектность. Т.Г. Лешкевич отмечает, что с развитием цифровых технологий конструируется новый тип субъектности, который строится согласно ценностям дигитального мира, ориентированным на «сетевой успех» и вариативную игру с идентичностью. По мнению исследователя, новый тип субъектности формируется на стыке двух миров: реального и виртуального. Существование в двух мирах генерирует прессинг двойных стандартов, идущих как со стороны цифровых технологий, так и со стороны традиционных регламентаций доцифровой эпохи. Ставится под удар автономность субъекта, нарушается приватность частной жизни, увеличивается надличностный масштаб контроля и принуждения [\[10, с. 9\]](#). Человек подвергается манипуляции в киберпространстве. Он становится более зависим от цифры, вынужден подчиняться цифровому алгоритму, его субъектность находится под угрозой [\[11, с. 29\]](#).

Цифровые технологии создают широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности. В виртуальном пространстве происходит быстрая смена социальных ролей и образов [\[12, с. 57\]](#). Многие исследователи считают, что подобная игра с идентичностью оборачивается расщеплением «Я» и потерей субъектности. Г.Л. Тульчинский считает, что происходит тотальное растворение «Я» в цифровой идентичности, которая выступает в качестве нового способа идентификации субъекта,

фиксирующего некую категориальную принадлежность и инвентаризацию его внутреннего мира [\[13, с. 71-72\]](#). Субъективный опыт человека объективируется, переводится в доступную и упрощенную форму для коммуникации пользователей сети. В результате этого процесса объективации происходит отчуждение человека от самого себя. По словам Э. Рейд, виртуальность позволяет осуществить переход от царства физического к царству символического, где можно временно не думать о комплексах и чувствовать свободу [\[14\]](#). Однако, находясь в этом царстве символического субъект теряет связь с «реальным Я». В виртуальном пространстве «реальное Я» заменяется «идеальными» виртуальными образами. Идеальные образы создаются из готового материала, набора символов и графических изображений интернет-среды. Создаваемые образы «Я» не обладают уникальностью, поэтому проблематично видеть в их конструировании проявление субъектности.

А.Н. Красильников, А.Х. Абзалова рассматривают использования виртуальных образов как проявление полисубъектности. Полисубъектность означает способность индивида продуцировать в цифровой среде множество виртуальных личностей, которые несут в себе отпечаток подлинной личности, и одновременно сохраняют целостность [\[15, с. 38\]](#).

Похожую позицию занимает Ю.А. Чернавин, утверждая, что цифровая среда обогащает содержание социализации, представляет ранее небывалые возможности для реализации, манифестации личностью своих потенций и качеств. В результате постоянного соотнесения самого себя с виртуальным миром формируется цифровая идентичность, которая не оторвана от субъективного опыта индивида, полученного в реальном мире. Это единство Я-виртуального и Я-реального. В цифровом пространстве человек способен проявлять свою субъектность, поскольку он направлен на поиск себя, который не строится с нуля. Осознавая себя в качестве неотъемлемой части виртуального мира, человек в то же время проявляет в виртуальном пространстве качества, относящиеся к его глубинным личностным уровням и к реальному бытию [\[16, с. 75\]](#). В условиях цифровой среды человек способен сохранить целостность личности, которая является значимым критерием субъектности. Он способен остаться верным своим истинным целям и ценностям, находится в гармонии с самим собой.

Н.М. Сараева, Р.Р. Ишмухаметов в статье «Ценностные ориентации студентов с разным уровнем субъектности» подчеркивают двойственное влияние цифровой среды на развитие субъектности. Цифровая среда расширяет диапазон возможностей для самореализации субъекта, проявления его субъектности. Информационно-коммуникативные технологии выступают в качестве эффективного помощника, создающего условия для познания мира, самообразования, профессиональной и творческой самореализации личности. Они освобождают человека от рутинной работы, дают возможность воспользоваться освободившимся временем для удовлетворения собственных интересов и потребностей. В цифровой среде предъявляются жесткие требования к активности, самостоятельности, психологической устойчивости личности субъекта. Цифровая среда формирует человека, имеющего детерминанты поведения, связанные с проявлением субъектной позиции: автономность, независимость, стремление к самореализации (Сараева Н.М., Р.Р. Ишмухаметов, 2014).

Однако развитию субъектности в цифровой среде мешает обилие информации, с помощью которой осуществляется манипулирование сознанием. Современный человек использует разнообразные каналы коммуникации, он подвергается информационному давлению, которое негативно влияет на субъектность [\[17, с. 217\]](#). Однако формирование

навыков критического мышления, саморегуляции, умения дистанцироваться от негативной информации являются эффективными способами борьбы с информационным давлением и сохранением субъектности. Манипулятивные практики, применяемые в виртуальном пространстве, актуализируют проблему воспитания активной, самостоятельной личности, способной анализировать и оценивать собственную деятельность и жизненные ситуации, в которых она себя проявляет, осуществляет свободный выбор и несет ответственность за него, осознает ценность своей личности и стремится к постоянному саморазвитию.

Таким образом, в современных исследованиях нет единого мнения относительно влияния цифровой среды на развитие субъектности. Возможности цифровой среды могут использоваться как для раскрытия личностного потенциала человека и развития его субъектности, так и для подавления воли человека, снижения критичности мышления посредством манипулятивного воздействия, затрудняющего развитие субъектности. Попробуем определить какие еще факторы, препятствуют проявлению субъектности в цифровой среде с точки зрения современной молодежи.

Материалы и методы

В период с 01.03.2023 по 30.05.2023 проведено групповое фокусированное интервью 70 российских студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. В исследовании участвовали 82,86% девушек (58 человек) и 17,14% юношей (12 человек). Возраст респондентов от 17 до 21 года.

Данные студенты обучаются на первом (54,29%) и втором (45,71%) курсах бакалавриата по направлениям педагогическое и профессионально-педагогическое образование.

Количество фокус-групп – 7, в каждой группе по 10 человек.

Цель фокусированного интервью состояла в выявлении проблемных маркеров проявления субъектности в цифровой среде.

В соответствии с поставленной целью был составлен план интервью, состоящий из основных блоков. Вопросы каждого блока были направлены на определение проблем проявления субъектности в виртуальном пространстве.

Первый блок вопросов затрагивает проблемы проявления индивидуальности, которые тесно связаны с субъектностью. В исследовании субъектность определяется как одно из центральных психических образований личности, основу которого составляет отношение человека к себе как к деятелю. Важным компонентом субъектности является осознание своей индивидуальности и принятие своей уникальности [3]. Субъектность проявляется как способность занимать авторскую позицию по отношению к собственной индивидуальности и собственной жизни.

Второй блок вопросов, посвящен проблемам рефлексии, которая выступает в качестве основополагающего механизма субъектности. Она позволяет осознать субъекту самого себя и собственное существование, проводить содержательную оценку индивидуального бытия в соответствии с принятой системой ценностей.

Третий блок вопросов касался проблем свободы и ответственности, которые также считаются важными компонентами субъектности. Человек, обладающий субъектностью, свободно проявляет себя, вступает в активное взаимоотношение с миром, отвечает за последствия своей активности. Автономная личность может самостоятельно и осознанно осуществлять личные жизненные проекты: выбор профессии, создание семьи,

поддержание отношений и т.п. Согласно Б. Реслеру автономия предполагает постоянную проверку того, насколько собственная жизнь является следствием свободного выбора [\[18, с. 96\]](#).

Вопросы четвертого блока были посвящены проблемам эмоциональной сферы: проблеме психологической безопасности и проблеме развития эмпатии. Состояние психологического комфорта и безопасности является показателем оптимального взаимодействия субъекта со средой, свидетельствует об успешной социально-психологической адаптации. Под эмпатией понимают осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания [\[19\]](#). Эмпатии положительно влияет на процесс адаптации индивида, так как помогает выстраивать взаимоотношения с другими людьми на более глубоком уровне. М.М. Кашапов, А.А. Смирнов, Е.В. Соловьева определяют эмпатию как ресурс социальных взаимоотношений, благодаря которому субъект использует свои способности для достижения наиболее эффективного решения проблем с наименьшими затратами. С помощью эмпатии субъект может выйти за временные и пространственные рамки познаваемой и преобразуемой жизненной ситуации, непредвзято посмотреть на другого человека вне заданных условий, найти оптимальные способы разрешения проблем или конфликтных ситуаций [\[20, с. 156-157\]](#). Эмпатические способности (к сопереживанию, децентрации и эмоциональной поддержке) тесно связаны с субъектностью [\[21, с. 88\]](#). Е.Н. Волкова в качестве компонента структуры субъектности выделяет понимание и принятие другого человека, которые невозможны без развития рефлексии и эмпатии [\[3, с. 53\]](#). Понять и принять другого человека можно через деятельное сопереживающее отношение к нему, при котором поддерживается его субъектная позиция.

План интервью

1 блок вопросов (проблемы проявления индивидуальности)

- 1) В какой среде вам проще проявлять свою индивидуальность: в реальной или виртуальной?
- 2) С какими препятствиями может столкнуться человек, проявляя индивидуальность в цифровой среде?

2 блок вопросов (проблемы развития рефлексии)

- 3) Как цифровая среда влияет на способность человека к рефлексии?
- 4) Что мешает развитию рефлексии в цифровой среде?

3 блок вопросов (проблемы свободы и ответственности)

- 1) В какой среде вы чувствуете себя более свободными: в реальной или виртуальной? Почему?
- 2) В какой среде вы чувствуете себя более ответственными: в реальной или виртуальной? Почему?

4 блок вопросов (проблемы эмоциональной сферы)

- 3) Где вы чувствуете себя более психологически комфортно и безопасно: в реальном мире или в виртуальном? Почему?

4) Как влияет цифровизация на проявление эмоциональной эмпатии у современного человека?

5) Где чаще вы сталкиваетесь с проявлениями психологического насилия: в виртуальном или реальном мире?

Результаты и их обсуждение

Первый блок вопросов фокусированного интервью был посвящен проблемам проявления индивидуальности. Первый вопрос интервью заключался в определении, где проще всего студентам проявлять свою индивидуальность: в реальном или виртуальном мирах. 42,86% студентов отметили, что индивидуальность проще проявлять в реальном мире; 24,29% – в виртуальном; 25,71% – в обоих мирах; 7,14% – испытывают сложности в проявлении индивидуальности в обоих мирах.

По мнению 47,14% студентов выражению индивидуальности в виртуальном общении мешают троллинг, хейтинг, кибербуллинг и связанные с ними риски быть отлученными и изолированными от других людей (7,14%).

Второе место по частоте упоминания среди факторов, препятствующих выражению индивидуальности, занимают низкая самооценка, комплексы, нерешительность, стеснительность (12,86%). Студенты отметили, что низкая самооценка и комплексы больше мешают проявлять себя в реальном мире, чем в виртуальном пространстве. В виртуальном пространстве взаимодействие пользователей происходит опосредовано, с помощью компьютера. Опосредованность сводит к минимуму стресс от общения, создает психологически комфортную среду для раскрытия человека.

В интернете можно выражать свою индивидуальность анонимно, создавая разнообразные цифровые репрезентации. Создавая виртуальную идентичность, молодое поколение преследует разные цели. Человек может стремиться реализовать свое «идеализированное Я», удовлетворяя свою потребность в признании и силе. Виртуальная личность может быть проявлением компенсаторных стремлений по преодолению объективных или субъективных трудностей коммуникации лицом к лицу. С помощью нее индивид развивает навыки социального взаимодействия с разными людьми, начинает осознавать свою ценность в глазах других людей, становится успешным и уверенным в себе, открыто проявляет качества персональной идентичности, добивается поставленных целей.

В качестве проблемы проявления индивидуальности в виртуальном пространстве 11,43% студентов выделили высокую конкуренцию за внимание. Большое количество людей воспринимают интернет-технологии в качестве эффективного инструмента для создания имиджа в процессе личной и профессиональной самореализации. С помощью них удобно контролировать и управлять созданием виртуального образа, также они позволяют охватить большую аудиторию. Увеличение спроса на использования интернет-технологий для самовыражения повышает конкуренцию за внимание и уровень требований к самопрезентации личности.

По мнению 11,43% респондентов проявлению индивидуальности в цифровой среде мешают общественные стандарты, опираясь на которые пользователи сети создают виртуальные образы. В сети люди часто копируют образы знаменитых людей, примыкают к сообществам и транслируют не личные, а групповые ценности. Пассивное принятие установленного порядка, господствующих в сообществе ценностей дает пользователям преимущество в виде социального одобрения или приобретения популярности за счет

группы, но при этом человек может действовать в разрез с собственными убеждениями, отказываясь, от своей индивидуальности.

8,57% респондентов не проявляют свою индивидуальность в виртуальном пространстве из-за страха оставить цифровой след. Они считают, что данные, оставленные в сети, могут использоваться против них.

В качестве препятствий, мешающих проявлению индивидуальности, 7,14% студентов назвали низкий уровень цифровой грамотности, наличие технических ограничений сайтов, создающих площадки для самопрезентации.

7,14% студентов не испытывают проблем с выражением индивидуальности в виртуальном пространстве.

Результаты интервью по первому блоку представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Классификатор анализа интервью по 1 блоку вопросов (проблемы проявления индивидуальности)

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Частота упоминания абсолютная, количество раз	Частота упоминания относительная, %
Где проще проявлять индивидуальность?	Реальный мир	30	42,86
	Виртуальный мир	17	24,29
	В обоих мирах	18	25,71
	Нигде	5	7,14
Проблемы проявления индивидуальности в виртуальности	Вербальная агрессия (троллинг, хейтинг, кибербуллинг)	33	47,14
	Низкая самооценка, комплексы, нерешительность, стеснительность	9	12,86
	Высокая конкуренция за внимание	8	11,43
	Создание стандартизированного образа под влиянием общественного мнения	8	11,43
	Цифровой след	6	8,57
	Страх изоляции	5	7,14
	Низкий уровень цифровой грамотности	5	7,14
	Технические ограничение	5	7,14
	Нет проблем	5	7,14

Второй блок вопросов фокусированного интервью был посвящен проблемам развития рефлексии. Результаты интервью по второму блоку представлены в таблице 2. Первый вопрос второго блока заключался в определении мнения студентов относительно

влияния цифровой среды на развитие рефлексии. 28,57% респондентов ответили, что цифровая среда положительно влияет на развитие рефлексии; 30% студентов высказали суждение об отрицательном влиянии; 32,86% – о присутствии как положительного, так и отрицательного влияния. 8,57% респондентов посчитали, что цифровая среда никак не влияет на развитие рефлексии.

На второй вопрос, что мешает развитию рефлексии в цифровой среде 25,71% студентов ответили – «информационная перегрузка сознания». Современный человек живет в условиях переизбытка информации, он не располагает достаточным временем на ее переработку. Ему приходится развивать умение быстро реагировать и переключать внимание с одного источника информации на другой, чтобы быть не на периферии, а в центре событий. Однако насыщенность среды информацией затрудняет процесс ее глубокого осмысления [3, с. 79]. Непрерывная передача неструктурированной информации создает условия для воспитания людей, восприимчивых к манипуляциям, поскольку полученная информация не оценивается и не проверяется на достоверность в силу нехватки времени и экономии мышления.

В качестве проблемы развития рефлексии респондентами были названы загруженность делами (22,86%) и быстрый темп жизни (21,43%), которые не оставляют времени на размышления.

14,23% студентов считают, что развитию рефлексии препятствует вербальная агрессия в цифровом среде. Интервьюируемые отметили, что, столкнувшись с проявлениями агрессии, человек находится во власти своих эмоций, чувств и не может конструктивно мыслить. Фиксация человека на собственных переживаниях ещё не является рефлексией, так как она предполагает наличие умения занять позицию по отношению к собственным эмоциям, чувствам и мыслям. Рефлектирующий человек может заметить когнитивные искажения своего мышления и выйти из потока блуждающих мыслей, дистанцируясь от него. Основатель метакогнитивной терапии А. Веллс отмечает, что люди, столкнувшиеся с вербальной агрессией или другим видом психологического насилия, часто используют руминативное самокопание, которое отличается от рефлексии по ряду признаков [22]. Осуществляя рефлексию, человек дистанцируется от собственных переживаний для их осмысления, в процессе руминативного самокопания – он сливается с ситуацией и собственными переживаниями. Рефлексия может привести человека к решению проблемы. Самокопание бесполезно, так как не решает проблему. Рефлексия приводит к психологической гибкости, самокопание – к ригидности.

12,86% студентов отметили, что затрудняет развитие рефлексивных навыков следование стереотипам и модным трендам, поскольку человек при оценивании какого-либо социального феномена опирается не на собственный субъективный опыт и выработанную систему ценностей, а на образцы массовой культуры. Это мешает ему перейти к осознанию собственной жизненной позиции.

По мнению 11,43% интервьюируемых негативное влияние на развитие рефлексии оказывает зависимость от мнения других людей. Человек вместо того, чтобы мыслить самостоятельно, доверяет суждениям других людей без их проверки на состоятельность.

11,43% студентов считают, что развитию рефлексии мешает неадекватная самооценка. Заниженная и завышенная самооценка не позволяет человеку занять дистанцированную позицию для того, чтобы посмотреть на себя и на сложившуюся жизненную ситуацию объективно.

По мнению 5,71% респондентов развитию рефлексии препятствует страх перед истиной, поскольку она может открывать неприглядные стороны реальности. Субъект, испытывая страх перед ней, избегает негативные переживания путем отказа от рефлексии.

По мнению 4,29% студентов негативно сказывается на развитие рефлексии интернет-зависимость, приводящая к уходу от реальности в виртуальное пространство (интернет-серфинг, компульсивная навигация по Сети, онлайн-игры, онлайн-покупки, активное участие в жизни социальной сети и др.). У человека с интернет-зависимостью преобладающей копинг-стратегией является «избегание проблем». Ее использование обусловлено недостаточностью развития навыков разрешения сложных жизненных ситуаций. Виртуальное пространство предлагает множество способов ухода от проблем реальности и избегания контакта со своими чувствами, мыслями и переживаниями. Не имея навыка анализа чувств, эмоций, поступков, человек с зависимостью не в состоянии понять себя и занять субъектную позицию по отношению к своему внутреннему состоянию и собственной жизни.

Некоторые студенты отметили, что цифровая среда может способствовать развитию рефлексивных навыков человека, поскольку она расширяется сферу его общения. Коммуникация в виртуальном пространстве имеет отсроченный характер, что дает возможность больше времени уделять обдумыванию собственных мыслей. Цифровая среда по своей сути плюралистична, так как каждый пользователь может высказывать свое мнение по обсуждаемой проблеме. Это служит необходимым условием для развития субъектности. Кроме того, виртуальное пространство насыщено разнообразной информацией, служащей материалом для анализа. В качестве материала для анализа может выступать личный опыт пользователя, которым он может поделиться в своем блоге или на своей странице в социальных сетях. Блог и посты в социальных сетях используются не только для самопрезентации личности, но и для самопознания.

Таблица 2 – Классификатор анализа интервью по 2 блоку вопросов (проблемы развития рефлексии)

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Частота упоминания абсолютная, количество раз	Частота упоминания относительная, %
Влияние цифровой среды на способность к рефлексии.	Положительное влияние	20	28,57
	Отрицательное влияние	21	30
	Может влиять как положительно, так и отрицательно.	23	32,86
	Не влияет	6	8,57
Что мешает развитию рефлексии в реальном и виртуальном мирах	Информационная перегрузка	18	25,71
	Загруженность делами	16	22,86
	Быстрый темп жизни	15	21,43
	Вербальная агрессия (троллинг, хейтинг, кибербуллинг)	10	14,28
	Следование стереотипам	9	12,86

Следование современным трендам		
Зависимость от мнения других людей	8	11,43
Неадекватная самооценка (заниженная и завышенная)	8	11,43
Страх перед истиной	4	5,71
Интернет-зависимость	3	4,29

Третий блок фокусированного интервью был посвящен проблеме свободы и ответственности. Результаты интервью по третьему блоку представлены в таблице 3. На первый вопрос «В каком мире вы чувствуете себя более свободными: в реальном или виртуальном» 34,29% студентов ответили «в реальном»; 42,86% – «в виртуальном»; 22,86% – «в обоих». По результатам видно, что преобладающим ответом является «чувствую себя более свободно в виртуальном мире». Студенты объяснили данный ответ тем, что интернет дает больше возможности для общения с разными людьми, которые могут проживать в других странах, во время виртуальной коммуникации в силу «неявленности» собеседника стираются многие границы общения, которые в реальном мире могут быть обусловлены полом, возрастом, социальным статусом, внешней привлекательностью или непривлекательностью. Виртуальная коммуникация снимает психологические барьеры, человек меньше боится осуждений, он может более свободно выражать свое мнения, не испытывая страха перед оцениванием. Студенты акцентировали внимание на том, что в виртуальном мире отсутствует социальная иерархия и есть возможность обратиться к любому человеку. Некоторые студенты отметили, что анонимность в виртуальном пространстве дает ложное ощущение свободы из-за возможности избежать ответственности за слова и поступки.

На второй вопрос «В каком мире вы чувствуете себя более ответственными: в реальном или виртуальном?» были получены следующие ответы: «в реальном мире» ответили 57,14% студентов; «в виртуальном» – 18,57%; «в обоих» – 24,29%. Преобладающее количество студентов чувствуют себя более ответственно в реальном мире. Участники интервью объяснили это тем, что в реальности они напрямую взаимодействуют с другими людьми, чувствуют обязательства перед ними. В реальном мире они быстрее чем в виртуальности сталкиваются с последствиями своих решений и действий. В виртуальности притупляется чувство ответственности за исход общения. Из-за отсутствия прямого контакта с собеседником у человека складывается ложное ощущение безнаказанности. Кроме того, для виртуального пространства характерен феноменом «обратимости» событий. Представители цифрового поколения, общаясь в сети, считают, что у них есть возможность «открыть назад» событие, например, удалить компрометирующую информацию или комментарий, несущие оскорбления. Это позволяет личности относиться к организации коммуникативного процесса менее ответственно, не переживая стыда, угрызания совести.

Второй по популярности ответ – «чувство ответственности проявляется в равной степени как в реальном, так и виртуальном мире». Ответственность в виртуальном мире респонденты связали с цифровым следом, который остается в сети навсегда, в отличие от слов и поступков, которые быстро забываются в реальном мире.

Таблица 3 – Классификатор анализа интервью по 3 блоку вопросов (проблемы свободы и ответственности)

Флиппинг анализа	Флиппинг счета
------------------	----------------

Единицы измерения		Единицы измерения	
Категории	Подкатегории	Частота упоминания абсолютная, количество раз	Частота упоминания относительная, %
В каком мире вы чувствуете себя более свободными: в реальном или виртуальном?	В реальном	24	34,29
	В виртуальном	30	42,86
	В обоих	16	22,86
В каком мире вы чувствуете себя более ответственными: в реальном или виртуальном?	В реальном	40	57,14
	В виртуальном	13	18,57
	В обоих	17	24,29

В четвертом блоке фокусированного интервью разбирался вопрос о том, в какой среде студенты чувствуют себя более психологически комфортно и безопасно. 42,86% респондентов психологически комфортно и безопасно себя чувствуют в виртуальном мире, так как можно скрывать свои эмоции, чувства и избегать неприятного общения. 41,43% участников интервью чувствуют себя психологически комфортно и безопасно в реальном мире. Данные студенты отметили, что пребывание в реальности дает им ощущение подлинности, поскольку они воспринимают непосредственно слова собеседника, его эмоции, чувства и переживания. В реальном мире создается более глубокая душевная связь с другим человеком, позволяющая понять его внутренний мир. 12,85% студентов чувствуют себя психологически комфортно и безопасно и в реальном, и виртуальном мирах; 2,86% – испытывают в одинаковой степени тревогу и дискомфорт в реальном и виртуальном мирах.

На вопрос о влиянии цифровой среды на развитие эмоциональной эмпатии 48,57% студентов отметили ее отрицательное влияние на осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека. Отрицательное влияние студенты объяснили следующими причинами. Во-первых, сетевое общение сделало людей более замкнутыми и центрированными на собственных переживаниях. Во-вторых, виртуальная среда не позволяет в полном объеме почувствовать присутствие другого человека. Отсутствие невербальных сигналов в процессе общения не дает возможности адекватно воспринимать другого человека как чувствующего и переживающего субъекта взаимодействия. Высокая степень абстрагирования при виртуальной коммуникации искажает представление о том, что за «аватаром» скрывается человек, который может испытывать сильные эмоции и чувства. Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова отмечают, что в он-лайн-коммуникации другой человек не настолько «очевидно "живой" и переживающий, если речь идет о цифровом мире, что позволяет отнестись к нему с меньшей ответственностью» [23, с. 33]. В-третьих, отсутствие прямого визуального контакта с человеком не позволяет понять и прочувствовать эмоции, чувства и переживания собеседника. А.Ю. Иванова и М.В. Малышкина по этому поводу пишут, что из-за преобладания виртуального общения в жизни молодого поколения его представители испытывают трудности в распознавании эмоций и понимании невербального поведения окружающих. Это объясняется ограниченным опытом живого общения, который развивает способность понимать чувства собеседника по его мимике и жестике, устанавливать причинно-следственные связи между невербальными

сигналами и поведением. Трудность понимания собеседника вызывает снижение уровня эмпатии и сопереживания [24, с. 226]. В-четвертых, в интернете на человека льется непрерывный поток информации, который истощает нервную систему. Ухудшается физическое и ментальное здоровье человека, он пребывает в эмоционально нестабильном состоянии, ему сложно проявлять эмпатию по отношению к другим людям. В-пятых, из-за долгого пребывания в виртуальном пространстве человек становится более скованным в проявлении чувств в реальном мире. В-шестых, цифровая среда часто используется для самовыражения. Поглощенность самопрезентациями, социальными сравнениями, конкуренцией мало совместимы с эмпатией. Кроме того, виртуальная реальность диктует свои правила, в ней эмоции и чувства имеют демонстративный характер, понимая это, пользователи не придают им большого значения. Однако такая установка мышления приводит к снижению эмпатии, человек становится менее чувствительным к переживаниям другого человека. В-седьмых, массированное освещение негативных событий в интернете приводит к тому, что пользователи интернета воспринимают их как будничные явления, снижается их уровень эмпатии. Преобладание в информационном пространстве негативной информации приводит доминированию тенденции к избеганию неприятных переживаний, что также затрудняет проявление сочувствия и заботы [21, с. 77].

Положительное влияние цифровизации на развитие эмоциональной эмпатии отметили 20% студентов. По мнению данных респондентов цифровая среда создает открытое пространство диалога, в котором люди могут свободно проявлять и описывать свои эмоции и чувства, откликаться на переживания других людей, оказывать им эмоциональную поддержку. За счет цифровизации расширяются границы общения, возрастает степень открытости к новому опыту, повышается способность к рефлексии и эмпатии.

Ряд студентов считают, что на развитие эмпатии положительно сказывается освещение социальных проблем в цифровой среде. Умелая подача информации в интернете перемещает фокус внимания людей на изучение данных проблем и поиск их решения. Включенность в осмысление обозначенных проблем углубляет такие человеческие чувства, как человеколюбие, милосердие и сострадание, и способствует формированию активной гражданской позиции. Участники интервью также отметили, что в виртуальном мире можно увидеть много проявлений жестокости и несправедливости, которые позволяют обратить внимание и понять переживания другого человека.

Некоторые студенты считают, что цифровая среда развивает эмоциональную эмпатию, потому что анонимная сетевая коммуникация делает людей более открытыми из-за снятия психологических барьеров. Анонимно люди легче делятся своими переживаниями, им проще понимать опыт другого человека и сочувствовать ему.

17,14% респондентов рассматривают цифровую среду как катализатор отношений человека к людям и миру в целом. Под воздействием потока информации человек может стать как более черствым, так более чувствительным к проблемам других людей. Однако нельзя видеть причину повышения или снижения эмпатии в использовании цифровых технологий.

14,29% участников интервью считают, что цифровая среда может разнонаправленно влиять на развитие эмоциональной эмпатии. С одной стороны человек, попадая в виртуальный мир может забывать о проблемах людей в реальном мире. С другой он может смотреть актуальные новости в интернете и эмоционально откликаться на них. С одной стороны, цифровая среда изобилует шок-контентом, который снижает

восприимчивость человека к негативной информации. С другой стороны, в виртуальном мире прослеживается тенденция выражать свои чувства через «Я-сообщения», которые смещают внимание на чувства человека и позволяют их лучше понимать. С одной стороны отсутствие прямого контакта может создавать трудности для проявления эмпатии, с другой – вербальная агрессия, с которой человека часто сталкивается в интернете, вызывает желание проявить сочувствие и помочь жертве психологического насилия.

Студенты также отметили, что разнообразие мнений в интернет-пространстве может как способствовать развитию чувства эмпатии к другим людям, так и служить поводом для борьбы мнений. В результате борьбы люди отчуждаются друг от друга.

Последний вопрос данного блока был посвящен выявлению того, в какой среде студенты чаще всего сталкиваются с психологическим насилием. К психологическому насилию относятся вербальная и невербальная агрессия, доминантное поведение, умышленная провокация чувств, унижающие действия, направленные на подрывание самооценки и самоуважения, постоянная критика, преуменьшение способностей человека, оскорбления, запугивание и угрозы. Следует отметить, что на вопрос о том, где чаще всего вы сталкиваетесь с проявлениями психологического насилия частота ответов «в реальном мире» (41,43%) и «виртуальном мире» (40%) практически совпала, с небольшим превышением первого ответа. 18,57% студентов сталкиваются с психологическим насилием в реальном и виртуальном мирах в равной степени. На уточняющий вопрос о том, насколько сильно их задевает проявление психологического насилия в виде вербальной агрессии в виртуальной среде 45,21% студентов ответили, что оскорбления их не задевают; 43,84% респондентов сказали, что задевают не сильно; 10,96% – задевают сильно. Полученные результаты говорят о том, что виртуальная среда все-таки несет меньшую психологическую опасность по данному аспекту по сравнению с реальностью.

Таблица 4 – Классификатор анализа интервью по 4 блоку вопросов (проблемы эмоциональной сферы)

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Частота упоминания абсолютная, количество раз	Частота упоминания относительная, %
Психологический комфорт и безопасность реальности и виртуальности	В реальном мире	29	41,43
	В виртуальном мире	30	42,86
	В обоих мирах	9	12,85
	Нигде	2	2,86
Влияние цифровизации на проявление эмоциональной эмпатии у современного человека	Положительное влияние	14	20
	Отрицательное влияние	34	48,57
	Положительное и отрицательное влияние (в равной степени)	10	14,29
	Отсутствие влияния	12	17,14
Частота проявления	В реальном мире	29	41,43
	В виртуальном мире	30	42,86

психологического насилия: в виртуальном или реальном мире	в виртуальном мире	20	10
	В обоих мирах	13	18,57
	Нигде	0	0

Заключение

Анализ полученных результатов позволил сформулировать основные «негативные» проблемные маркеры проявления индивидуальности в цифровой среде. Ими оказались вербальная агрессия; низкая самооценка, комплексы, нерешительность, стеснительность; высокая конкуренция за внимание; создание стандартизированного образа под влиянием общественного мнения. Следует отметить, что данные проблемные маркеры напрямую не связаны со спецификой цифровой среды, поскольку столь же распространены в реальном мире.

В ходе исследования были обнаружены проблемные маркеры проявления индивидуальности характерные исключительно для цифровой среды. К ним относятся боязнь пользователя оставить цифровой след, низкий уровень цифровой грамотности, технические ограничения. Частота упоминание данных маркеров низкая. Большинство студентов не связывают проблему выражения своей индивидуальности с ними. Это говорит о том, что многие участники интервью умеют обезопасить свое пребывание в интернет-пространстве, положительно оценивают свой уровень цифровой грамотности, вполне удовлетворены программным обеспечением и инструментами самопрезентации, которые предлагают им разные сайты.

Следует отметить, что студентам проще проявлять индивидуальность в реальном мире, поскольку здесь человек может выразить разнообразные стороны своей личности через слова, интонацию, мимику и жесты. По сравнению с виртуальностью реальность предлагает более богатый арсенал для того, чтобы выразить себя и произвести впечатление на других людей. Кроме того, находясь в интернет-пространстве, студенты нередко испытывают давление конкуренции за внимание.

Достаточно большой процент студентов (25,71%) проявляют свою индивидуальность как в реальном, так и виртуальном мире. Это говорит о высоком уровне социально-психологической адаптации данных студентов. Они воспринимают цифровую среду как продолжение реальности.

В результате анализа было выявлено, что преобладающее количество студентов считают, что цифровая среда может влиять как положительно, так и отрицательно на развитие рефлексивного компонента субъектности. В качестве наиболее распространенных проблемных маркеров развития рефлексии были названы информационная перегрузка, загруженность делами, быстрый темп жизни. Из перечисленных проблемных маркеров «информационная перегрузка» имеет прямое отношение к цифровой среде. Цифровизация приводит к ускоренному росту информации и быстрому ее обесцениванию. Увеличивается не только объем поступающей информации, но скорость ее передачи и распространения. Студенты не успевают ее обрабатывать и делать на ее основе рациональные выводы, что негативно сказывается на развитии навыков рефлексии. Транслируемая информация не подвергается глубокому анализу субъекта. Она передается в виде необработанных, неосмысленных сведений, что сказывается на содержании коммуникации. Жизненное пространство студентов переполнено фрагментированной, логически несвязанной информацией при этом они ощущают дефицит необходимых знаний для решения жизненных задач, испытывают

трудности ориентации в информационном поле.

В.И. Игнатьев, анализируя положение человека в цифровом обществе, говорит о том, что одной из главных проблем современного человека является расширение поля коммуникации и увеличение ее интенсивности. В цифровом обществе можно наблюдать коммуникативную перегрузку. Она порождает проблему, суть которой заключается в перегруженности сознания и процесса общения с другими людьми большим количеством знаков, значений и смыслов, которые приводят к непониманию, затрудняют социальную жизнь [25, с. 6.]. В информационно насыщенном обществе быстро и непрерывно создаются новые смыслы, которые потребляются без ограничения, при этом обесценивается их значение. Обедняется содержание коммуникации, общение осуществляется ради общения, в ходе которого происходит символический обмен смыслами, которые не подвергаются глубокой рефлексии. Бессодержательная коммуникация становится массовым видом повседневных практик в цифровом обществе.

Фокусированное интервью выявило представление студентов о соотношении свободы и ответственности в цифровой среде. Исследование показало, что студенты более свободно себя чувствуют в виртуальном пространстве. Это связано с тем, что цифровая среда расширяет границы взаимодействия субъекта с миром, создает психологически комфортные условия для общения, снимает влияние стереотипов и социальной иерархии, нередко порождает иллюзию отсутствия ответственности за слова и поступки.

Более ответственно студенты чувствуют себя в реальном мире. Это связано с тем, что студенты чаще сталкиваются с последствиями своего выбора в реальности.

Виртуальность и реальность создают практически одинаковые условия по степени безопасности и психологической комфортности. Хотя присутствует небольшой перевес в сторону цифровой среды. Частота встречаемости психологического насилия в реальности и виртуальности по мнению студентов находится практически на одном уровне, с незначительным перевесом в 1,43% в сторону реальности.

Некоторые исследователи считают, что снижение уровня рефлексии препятствует формированию эмпатии и ценностного отношения к миру, к самому себе и другим людям [26]. Студенты оказались солидарны с учеными. Преобладающее количество участников интервью отметили негативное влияние цифровой среды на развитие важного компонента субъектности – эмпатии. В качестве основной проблемы развития эмпатии студенты назвали отсутствие невербальных сигналов в процессе общения, которое не позволяет в полном объеме ощутить присутствие другого человека, понять и прочувствовать его эмоции, чувства и переживания.

Проблемными маркера развития эмпатии для студентов также являются переизбыток информации, массированное освещение негативных событий, долгое пребывание в интернете, наличие тенденции к демонстрации и самопрезентации в интернет-пространстве. Переизбыток информации и долгое пребывание в интернете, ухудшает эмоциональное состояние человека, приводит к потере человеком контакта с собой и физической реальностью. Переизбыток негативной информации вводит человека в состояние эмоционального напряжения. Он заражается негативными эмоциями, что становится препятствием для проявления сочувствия и оказания помощи другим людям. Под влиянием негативной информации у субъекта может возникнуть желание дистанцироваться от ее источников. Вызванный от негативных переживаний дистресс часто сопровождается избеганием эмоционально нагруженных контактов в реальном мире [21, с. 82-83].

В цифровой среде насаждается культ самопрезентации, который способствует развитию нарциссизма, существенно затрудняет процесс децентрации личности. Человек настолько увлечен собой и презентацией собственной личности, что не замечает других людей. Ему сложно понять и принимать позицию другого человека.

Таким образом, в ходе данного исследования были выявлены проблемные маркеры развития некоторых структурных компонентов субъектности. Представление о них в дальнейшем позволит подобрать эффективные способы работы по развитию субъектности у представителей молодого поколения, путем создания психологически безопасной, комфортной и личностно-ориентированной среды, в которой бы учитывались запросы студентов по развитию навыков рефлексии, эмоциональной саморегуляции, самоопределения, самореализации, позитивного самоотношения и эмпатии.

Библиография

1. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука. Сочинения: в 8 т. М.: ЧОРО, 1994. Т. 4. 603 с.
2. Богданова В.О. Ценностные ориентиры и жизненные смыслы представителей цифрового поколения на примере студентов педагогического вуза: социально-аксиологический аспект исследования // Социум и власть. 2023. № 1 (95). С. 39-50. doi:10.22394/1996-0522-2023-1-39-50
3. Волкова Е.Н. Структура субъектности современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 52-60. doi:10.51944/20738528-2023-2-52
4. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. СПб.: Алетея, 2003. 268 с.
5. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. 216 с.
6. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека // Психологические исследования. 2009. № 6 (8). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/960#e3> (дата обращения: 22.01.2023).
7. Zhao G. Subjectivity and Infinity: Time and Existence: A Response to the Critics // Studies in Philosophy and Education. 2022. Vol. 41. № 5. Pp. 591-593. doi:10.1007/s11217-022-09837-5
8. Borisov S. The birth of Deep Philosophy from the spirit of onto-designing // Synthesis Philosophica. 2020. Vol. 35. № 2. Pp. 305-319. doi:10.21464/SP35202
9. Коломиец О.В. Теоретическое обоснование психологического конструкта «Субъектная жизненная позиция» // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.htm>. (дата обращения: 22.01.2023).
10. Лешкевич Т.Г., Зубова Д.А. Переоткрытие субъектности: точки роста новых ценностей // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2 (62). С. 5-11.
11. Lee R.L.M. Affectivity, subjectivity, and vulnerability: on the new forces of mass hysteria // Subjectivity. 2022. Vol. 15. № 1. Pp. 18-35. doi:10.1057/s41286-022-00127-6
12. Богданова В.О. Ценности и смысло-жизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. 172 с.
13. Человек как открытая целостность: Монография / Отв. ред. Л. П. Киященко,

- Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с.
14. Reid E. Relationship between social and personal identities: segregation or integration // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 71. Pp. 1084-1091. doi:10.1037/0022-3514.71.6.1084
 15. Красильников А.Н., Абзалова А.Х. Трансформации личности в условиях информационно-цифровой среды профессионального образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 24. № 83, 2022. С. 36-41. doi:10.37313/2413-9645-2022-24-83-36-41
 16. Чернавин Ю.А. Цифровая идентичность: сущность, особенности возникновения и проявления // Человеческий капитал. 2022. Т. 2. № 12 (168). С. 74-78.
 17. Friedenberg J. The Future of the Self: An Interdisciplinary Approach to Personhood and Identity in the Digital Age. California: University of California Press, 2020. 344 p.
 18. Rössler B. Der Wert des Privaten. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001. 379 p.
 19. Rogers C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework // Psychology: A study of a science. Volume III: Formulations of the Person and the Social Contexts. New York: McGraw-Hill Book Company, 1959. 70 p.
 20. Кашапов М.М., Смирнов А.А., Соловьева Е.В. Эмпатия как интересубъектный ресурс вузовской адаптации студентов в условии цифровизации образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 153-167. doi:10.32744/pse.2022.2.9
 21. Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Способность к эмпатии в контексте проблемы субъектности // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 2. С. 75-93. doi:10.17759/cpp.2017250205
 22. Wells A. Metacognitive therapy for anxiety and depression. New York: Guilford Press, 2009. 316 p.
 23. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Троллинг как деструктивная онлайн-практика: подростки и молодежь в роли жертв, агрессоров и наблюдателей // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 27-35. doi:10.31857/S020595920022780-4
 24. Иванова А.Ю., Малышкина М.В. Психологические проблемы общения и деятельности поколения цифровых технологий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 221-228.
 25. Игнатьев В. И. Информационная перегрузка социальной системы и её социальные последствия // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 3-11.
 26. Мануйлов Г.В., Горелова Г.Г., Яценко Е.Ф. Особенности эмпатии и рефлексии личности на разных этапах учебной деятельности // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. № 1. С. 5-13. doi:10.14529/jpps200101

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Исследование проблем развития субъектности в цифровой среде».

Предмет исследования. Предметом исследования является изучение проблемных маркеров развития субъектности молодежи в цифровой среде. Можно отметить, что

выделенный предмет автором исследования рассмотрен, и поставленная цель была достигнута.

Методология исследования. Для того чтобы достигнуть цели исследования, автором использовался как теоретический анализ научных подходов, так и было проведено эмпирическое исследование.

В статье упор был сделан на анализ ряда подходов таких специалистов как: А.Х. Абзалова, Р.Р. Ишмухаметов, А.Н. Красильников, Т.Г. Лешкевич, Э. Рейд, Н.М. Сараева, Г.Л. Тульчинский, Ю.А. Чернавин и др.

Базовым методологическим положением авторского подхода является следующее положение: интенсивное развитие цифровых технологий существенно влияет на субъектность. В то же время, автору важно определить какие факторы препятствуют проявлению субъектности в цифровой среде с точки зрения современной молодежи.

Для эмпирического исследования использовался метод группового фокусированного интервью, в котором участвовало 70 студентов 1 и 2 курсов, которые обучаются в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете. В исследовании участвовали 82,86% девушек и 17,14% юношей в возрасте от 17 до 21 года. Целью фокусированного интервью является выявление проблемных маркеров проявления субъектности в цифровой среде.

Поставленные задачи позволили составить план интервью, в который вошло ряд блоков:

- первый блок вопросов затронул проблемы проявления индивидуальности, которые тесно связаны с субъектностью;
- второй блок вопросов касается проблем рефлексии, которая выступает в качестве основополагающего механизма субъектности;
- третий блок вопросов включал проблемы свободы и ответственности, которые также считаются важными компонентами субъектности;
- в четвертом блоке затронуты проблемы эмоциональной сферы.

Актуальность исследования определяется тем, что, несмотря на основательное изучение и разработку проблемы сущности и структуры субъектности, автором были выявлены проблемные зоны и определенные противоречия:

- не уделено внимание проблемам развития субъектности в цифровой среде;
- недостаточное изучение факторов, которые мешают пользователю проявлять субъектность в цифровом пространстве.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Автором были выделены следующие положения:

- в современных исследованиях отсутствует единое мнение в отношении влияния цифровой среды на развитие субъектности;
- специалистами отмечается, что цифровая среда может применяться как для раскрытия личностного потенциала человека и развития его субъектности, так и для подавления воли человека, снижения критичности мышления посредством манипулятивного воздействия, затрудняющего развитие субъектности;
- составлено и апробировано групповое фокусированное интервью, состоящее из четырех блоков;
- в процессе исследования были выявлены основные «негативные» проблемные маркеры проявления индивидуальности в цифровой среде, а именно: вербальная агрессия; низкая самооценка, комплексы, нерешительность, стеснительность; высокая конкуренция за внимание; создание стандартизированного образа под влиянием общественного мнения.

Автором отмечено, что выявленные проблемные маркеры развития структурных компонентов субъектности позволяют подбирать эффективные способы работы по развитию субъектности у представителей молодого поколения путем создания

психологически безопасной, комфортной и личностно-ориентированной среды, в которой бы учитывались запросы студентов по развитию навыков рефлексии, эмоциональной саморегуляции, самоопределения, самореализации, позитивного самоотношения и эмпатии.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части.

Во введении автором статьи обозначены актуальность, дан краткий обзор основных концепций, выделены объект, предмет и цель исследования.

Следующий раздел посвящен описанию литературы. Автором представлены основные положения специалистов, которые занимались вопросами субъектности, а также выделены основные проблемные зоны и направления эмпирического исследования.

В следующем разделе представлено описание материалов и методов. Автором было описано составленное групповое фокусированное интервью, состоящее из четырех блоков вопросов.

Третий раздел посвящен описанию результатов и их обсуждения. Полученные результаты были обработаны и представлены в табличном виде.

Завершающий раздел содержит обоснованные выводы.

Работа представляет собой целостный и законченный труд.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 26 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых изданы за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и монографии. Источники оформлены не единообразно, а также в некоторых позициях некорректно. На это важно обратить внимание.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) сделать более глубокий теоретический анализ проблемы отечественных и зарубежных источников, включив больше современных исследований;
- 2) конкретизировать перспективы данного исследования, выделив основные направления дальнейшего ее изучения;
- 3) корректно оформить библиографические источники, привести их к единообразию в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- 4) просмотреть работу на предмет опечаток и синтаксических неточностей.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна специалистам, которые рассматривают проблемы развития субъектности в цифровой среде. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.